

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О МЕТОДИКЕ СБОРА И ПЕРВИЧНОЙ ОБРАБОТКИ СУБСТРАТНОЙ ЛЕКСИКИ И ТОПОНИМИИ

Термин «субстратная топонимия» введен в научный обиход достаточно давно и понимается исследователями однозначно: субстратной для данного языка признается топонимия территории вторичного заселения, сохранившая следы языка аборигенов. Тем не менее в практике постановки топонимических картотек разграничение субстратной и русской топонимии представляет определенные трудности. В данных заметках предпринята попытка дать практические рекомендации по первичной обработке топонимического материала, предполагающего наличие субстрата.

Обычно при постановке картотек к субстратной относится топонимия, не обнаруживающая естественных ономазиологических и словообразовательных связей в русском языке, т. е. топонимия с затемненной внутренней формой. Хотя при такой постановке вопроса в субстратные картотеки попадает немало исконно русских топонимов, требующих этимологической интерпретации, это не вредит делу, так как дальнейшая обработка материала выявляет подобные случаи довольно легко. Большую опасность представляют народноэтимологические толкования причин возникновения топонимов, предлагаемые информантами или возникающие у самих собирателей в ходе обработки материала. Например, топонимы *Шуба*, *Шубница* и т. п. кажутся чисто русскими, в то время как в них отразилась саамская основа *шуб-* «осина». Отнесение подобных топонимов к русским искажает картину распространения той или иной основы, исключает данные топонимические факты из круга исследования, поэтому важно избежать народноэтимологических толкований при первичной классификации топонимов.

Надо отметить, что, как правило, принадлежность топонима к субстрату можно установить при более внимательном опросе и сопоставлении материала в полевых условиях. В частности, методически надежным способом оказывается поиск метонимических калек¹.

Например, в Верхопаденьгском сельсовете Шенкурского

---

¹ См. об этом: *Матвеев А. К.* Взаимодействие языков и методы топонимических исследований. — *Вопр. языкознания*, 1972, № 3, с. 80—81.

района Архангельской области информант, перечисляя названия расположенных рядом урочищ, называет топонимы *Шуба* и *Под Шубой*, поясняя при этом: «Старик какой-нибудь шубу потерял». Однако из дальнейшего опроса выясняется, что смежное урочище носит название *Осинов Остров*.

Естественно, что для того, чтобы проверять, необходимо иметь представление, какие основы могли подвергнуться народной этимологии. Поэтому желателен индекс топооснов субстратного происхождения, обладающих определенным внешним фонетическим сходством с русскими основами (он может быть дан как приложение к программе-инструкции). Для русского Севера в индекс могли бы быть включены такие финские по происхождению основы, как *шуб-*, *хид-/хит-*, *перд-/перт*, *муд-/мут-* и т. п. Примерной формой такого индекса может быть следующая:

Субстратная топооснова	Соответствие в финских языках	Возможные народно-этимологические сближения
Муд-, Мут-	карел. <i>muda</i> фин. <i>muta</i> «ил»	«мутный»

Особую осторожность следует соблюдать при работе в районах контакта русского и иноязычного населения. Здесь возможно смешение субстратной топонимии и топонимии, заимствованной у «соседей». Так, в Вытегорском районе Вологодской области, где до сих пор живут вепсы и сохранились вепсские поселения, информанты охотно сообщают названия, которые они слышали от вепсов. Однако относить такие топонимы к субстратным неправомерно, так как они 1) известны не всему русскому населению микрорегиона, а лишь отдельным информантам, имеющим (или имевшим) постоянный контакт с вепсами; 2) называют объекты, расположенные за пределами микрорегиона русского населения, не входят в топонимическую систему исследуемых русских говоров и являются, следовательно, окказиональными заимствованиями.

Поэтому, работая в зонах живого контакта, надо четко представлять себе степень «информированности информанта», его знание своей и «чужой» топонимии. Необходимо также учитывать частотность употребления топонима в говоре. Единичные заимствованные топонимы должны отграничиваться от топонимов субстратных и выделяться в отдельную картотеку.

Своеобразным промежуточным звеном между русской и субстратной топонимией оказываются топонимы типа *Дровостров*, *Новозеро*, где субстратной является не топооснова или топоформант, а топонимическая модель. Вопрос о их месте в картотеке пока тоже не имеет однозначного решения. Представляется по-

лезным включать подобные топонимы в субстратную картотеку, так как наличие их на той или иной территории является веским аргументом в пользу прочного субстратного слоя в топонимии данной местности. Однако для межрегиональных сопоставлений такие топонимы ничего не дают, поэтому включать их в региональные картотеки (картотека основ, картотека формантов), очевидно, нет смысла.

Включаясь в русскую топонимическую систему, субстратный топоним может стать основой для создания новых топонимов уже на русской почве. Например, от субстратного названия р. *Паленьга* (приток Пинеги) образованы названия деревень *Нижняя* и *Верхняя Паленьга*, станции *Паленьга*, болота *Паленьгское* и т. п. Строго говоря, подобные топонимы собственно русские, а не субстратные, но включение их в картотеку субстратных топонимов целесообразно по двум причинам: 1) они наглядно демонстрируют связи топонимов между собой; 2) иногда такие топонимы являются единственным источником исходного субстратного топонима. Так, д. *Возьмозеро* названа по смежному объекту (озеру), исходный топоним оз. *Возьмозеро* — субстратный. Однако он не сохранился: сейчас озеро называют *Возьмозерским* — по деревне. Данный пример прозрачен, но чаще приходится сталкиваться с более сложными случаями. Очевидно, реконструкция исходного топонима — дело дальнейшего, не первичного анализа, однако на месте важно собрать максимум необходимых для этого сведений. Если записан топоним, допускающий предположение о его вторичности (т. е. топоним, обнаруживающий живую словообразовательную модель при явно иноязычной или затемненной основе — например, многочисленные топонимы на *-ский* типа *Палозерский*, или составный топоним типа *Сельга*, или топоним-аномалия типа д. *Петручей*), надо постараться как можно подробнее выяснить историю возникновения названия, записать первичный топоним (даже если он связан с уже исчезнувшим объектом) и отразить связь топонимов на карточке.

Особую сложность представляют случаи возникновения на русской почве топонимов от апеллятивов заимствованного или субстратного происхождения. Такими апеллятивами обычно оказываются географические термины (возможные случаи соотношения последних с субстратными и русскими топонимами подробно рассмотрены А. К. Матвеевым²), названия растений, животных, некоторые термины лесного хозяйства и т. п. Как правило, решение вопроса о статусе топонимов с основами, встречающимися и в апеллятивной русской лексике, — длительный

---

² Матвеев А. К. Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии русского Севера. — В кн.: Местные географические термины. М., 1970, с. 106—119.

процесс, требующий учета многих факторов. Однако некоторые случаи могут быть бесспорно квалифицированы как факты русского топонимообразования. Прежде всего это касается ситуаций, когда субстратный или заимствованный апеллятив широко распространен в говорах изучаемой территории. При этом все русские по структуре топонимы, образованные от него, могут быть отнесены к собственно русской топонимии (при этом обязательна пометка о наличии апеллятива на первичной карточке). Под русскими по структуре топонимами здесь понимаются: а) топонимы, возникшие путем топонимизации географического термина (*орга* «овраг» — *Орга*, ур.); б) топонимы, представляющие собой форму множественного числа от апеллятива-географического термина (*Орги*, бол.); в) топонимы со структурой географический термин+определение (*Сухая Орга*, *Петрова Орга*); г) топонимы, образованные по регулярной для русского языка словообразовательной модели (*мурга* «яма, впадина» — *Мурожное*, бол.).

Если словообразовательная модель допускает и русское, и субстратное происхождение, предпочтительнее ввести топоним в субстратную картотеку. Например, топоним *Мендач* даже при наличии коррелирующего апеллятива *менда*, *мянда* должен быть отнесен к субстратным при наличии рядом топонимов типа *Барбач*, *Шубач* и т. п.

Необходимо учитывать, что апеллятив может утратиться в говоре, тогда как топоним, если он связан с важным для населения объектом, обладает большей устойчивостью. Поэтому русские по структуре топонимы могут быть включены в русскую топонимическую картотеку, даже если соотносимый с ними апеллятив зафиксирован не на данной, а на смежной территории. На карточке должна быть сделана мотивирующая помета. Кроме того, факт существования подобных топонимов можно расценивать как свидетельство существования некогда исходного апеллятива на данной территории, поэтому целесообразно составление лексической карточки типа:

<p>орга — лог, овраг ср. Орги, пок.</p>

Наконец, возможны случаи, когда исходный апеллятив не зафиксирован, но форма топонима и характер обозначаемой им реалии свидетельствуют о его былом существовании. Это касается прежде всего топонимов в форме множественного числа. Например, топоним *Розьмеги* наводит на мысль о существовании на данной территории термина *розьмега* (ср. *розмега* «лу-

жица с ржавой водой на лугу, болото» — Куликовский, 101). Предположение о существовании термина кажется вполне реальным в таких случаях, даже если термин нигде не зафиксирован (в том числе и на несмежных территориях). Так, топоним *Ягранцы* обозначает объект, описываемый информантом так: «все ямы, ямы, а вокруг них морошка растет». Если учесть, что основа *ягр-* связана с обозначением озер, ям с водой и подобных объектов, а также обратить внимание на вполне совпадающее с описанием множественное число, зафиксированное в топониме, можно реконструировать апеллятив *яградец «яма с водой». Поскольку в таких случаях соотносительность апеллятива и топонима все же весьма гипотетична, топонимы должны быть внесены в субстратную картотеку, но при этом целесообразно оформление лексических карточек на реконструируемые апеллятивы по указанному выше образцу.